

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 46-008-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Мезенцева А.К. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 15 мая 2008 года кассационные
представление государственного обвинителя,
жалобы осужденных Демакова С.А. и адвоката в защиту его интересов
Дрожжина А.В.,
Николаева А.В. и адвоката Яковлева В.Н.,
Ефимова В.А. и адвоката Ельцова В.Н.

на приговор Самарского областного суда от 27 февраля 2008 года, по
которому

Демаков С.А., [redacted]

[redacted], ранее судимый:

29 апреля 1996 года Самарским областным судом по ст.ст.144 ч.3, 218 ч.1,
218 ч.2, 146 ч.3, 102 п.п.«а,г,е», 40 УК РСФСР - к 14 годам лишения свободы, 30
декабря 2005 года по постановлению Комсомольского районного суда г.
Тольятти от 19 декабря 2005 года освобожден условно-досрочно на неотбытый
срок 3 года 3 месяца 11 дней,

осужден к лишению свободы, без штрафа:

по ст.222 ч.1 УК РФ (в части оборота огнестрельного оружия - обреза
охотничьего ружья № [redacted]) - на 1 год и 6 месяцев;

по ст.162 ч.4 п.«б» УК РФ (за нападение на семью И. [redacted]) - на 8 лет;

по ст.162 ч.4 п.п.«а,б,в» УК РФ (за нападение на К [redacted]
С [redacted], Ч [redacted]) на 12 лет;

по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ (за убийство К [REDACTED]) - на 17 лет;
по ст.30 ч.3 ст.313 ч.1 УК РФ (за покушение на побег из-под стражи) - на 1 года и 1 месяц;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - на 21 год;

в соответствии со ст.70 УК РФ – на 22 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

Николаев А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый судом Автозаводского района г. Тольятти:

21 июля 2004 года по ст.161 ч.1 УК РФ, с применением ст.73 УК РФ - к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в 1 год,

12 ноября 2004 года по ст.30 ч.3, 158 ч.3 УК РФ, с применением ст.70 УК РФ - к 2 годам и 1 месяцу лишения свободы, освобожден 13 ноября 2006 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы без штрафа:

по ст.159 ч.1 УК РФ (за хищение у М [REDACTED]) - на 1 год;

по ст.158 ч.2 п.«в» УК РФ (за хищение у Л [REDACTED]) на 1 год и 6 месяцев;

по ст.162 ч.4 п.п. «а,б,в» УК РФ (за нападение на К [REDACTED], С [REDACTED] Ч [REDACTED]) - на 12 лет;

по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ (за убийство К [REDACTED]) - на 17 лет;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, - на 19 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Ефимов В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы без штрафа:

по ст.222 ч.1 УК РФ (за оборот огнестрельного оружия) - на 1 год и 6 месяцев;

по ст.162 ч.4 п.«б» УК РФ (за нападение на И [REDACTED]) - на 8 лет;

по ст.158 ч.1 УК РФ (за хищение у Л [REDACTED]) - на 1 год;

по ст.162 ч.4 п.п.«а,б» УК РФ (за нападение на К [REDACTED], С [REDACTED], Ч [REDACTED]) - на 9 лет;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения назначенных по совокупности преступлений наказаний, - на 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден по ст.162 ч.4 п.п.«а,б» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима **Горшков Д.В.**, [REDACTED], ранее судимый, приговор в отношении которого не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А.,

мнение прокурора Щукиной Л.В., частично поддержавшего кассационное представление (в части уменьшения объем обвинения и снижения наказания осужденному Ефимову) и полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения,

Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Демаков, Николаев, Ефимов, Горшков осуждены за совершение в период с лета 2006 года по 31 мая 2007 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ряда, в том числе тяжких и особо тяжких, преступлений при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

Так, Демаков осужден за незаконные приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия – обреза охотничьего ружья, а Ефимов – за его незаконные ношение и перевозку.

Они же осуждены за совершенное по предварительному сговору группой лиц разбойное нападение, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище семьи И [REDACTED] в целях завладения их имуществом в особо крупном размере.

Они же, а также Николаев и Горшков осуждены за совершенное в составе организованной группы разбойное нападение в целях завладения чужим имуществом в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, к потерпевшим К [REDACTED], Ч [REDACTED] С [REDACTED], с применением предметов используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище,

Демаков и Николаев, в том числе, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

они же, кроме того, за сопряженное с указанным разбоем убийство группой лиц К [REDACTED].

Помимо этого осуждены:

Николаев -

за кражу, то есть тайное хищение имущества Л [REDACTED] [REDACTED]. с причинением потерпевшей значительного ущерба;

а также за хищение мобильного телефона потерпевшего М [REDACTED] путем обмана и злоупотребления доверием, т.е. за мошенничество;

Ефимов – за тайное хищение (кражу) телефона потерпевшей Л [REDACTED];

Демаков – за покушение на побег из-под стражи.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

В связи с частичным отказом государственного обвинителя в суде от обвинения прекращено уголовное преследование осужденных по ст.209 УК РФ и ряду других указанных в постановлении суда от 27 февраля 2008 года преступлений.

В судебном заседании осужденные виновными в инкриминированных им деяниях признали себя частично.

В кассационном представлении прокурор просит отменить приговор, направив уголовное дело для рассмотрения в тот же суд в ином составе суда, а также изменить приговор в отношении Ефимова:

считает, что суд при назначении наказания Николаеву не учел в его действиях опасный рецидив преступлений, вследствие чего при определении ему наказания за хищение имущества у Л [] в нарушение ч.2 ст.68 УК РФ назначил лишение свободы на срок менее одной третьей части его максимального срока, составляющей 1 года и 8 месяцев, а именно на 1 год и 6 месяцев;

также просит исключить в действиях Ефимова квалифицирующий признак незаконной перевозки огнестрельного оружия как излишне вмененный, снизив наказание по данному преступлению до 1 года и 4 месяцев, а по совокупности преступлений назначить ему наказание в виде лишения свободы вместо 12 лет на 11 лет и 10 месяцев.

В кассационных жалобах:

осужденные Демаков С.А., Николаев А.В., адвокаты в их защиту Дрожжин А.В. и Яковлев В.Н. просят приговор изменить и снизить назначенное наказание;

считают недоказанным наличие организованной группы при разбойном нападении на К [] и других;

заявляют о том, что в ходе разбоя не причиняли тяжкого вреда здоровью потерпевшей Ч [] и не убивали К [], поскольку при уходе их группы с места преступления он был еще жив,

в связи с чем просят прекратить материалы дела по п.п.«ж,э» ч.2 ст.105 УК РФ;

также указывают на то, что их показания в этой части даны на следствии в нарушение УПК РФ под воздействием работников правоохранительных органов;

адвокат Дрожжин А.В., кроме того, считает неправильным определение Демакову С.А. особо опасного рецидива преступлений, поскольку в УК РСФСР, по его мнению, отсутствовала категория особо тяжких преступлений, в связи с чем просит изменить вид рецидива, снизить наказание и изменить вид режима исправительного учреждения, назначенного для отбывания наказания, с особого на строгий;

осужденный Ефимов В.А. и адвокат Ельцов В.Н. просят изменить приговор в связи с его суровостью и недостаточным учетом судом всех смягчающих обстоятельств;

Ефимов В.А., кроме того, просит исключить признак организованной группы разбойного нападения, заявляя о его отсутствии;

считает, что на следствии в этой части оказывалось воздействие на свидетелей и осужденных;

утверждает, что суд не учел отсутствие у него судимости и того, что именно он спас от смерти в результате действий Николаева потерпевшую Ч [REDACTED],

считает, что суд неправильно применил к нему положения ст.62 УК РФ, поскольку окончательно назначенные ему 12 лет лишения свободы превышают три четверти максимального срока наказания за наиболее строгое преступление, который, по его мнению, должен составлять 11 лет и 3 месяца;

с учетом изложенных обстоятельств полагает возможным учесть в качестве смягчающего обстоятельства не только п.«и», но и п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ, в связи с чем назначить ему наказание с применением ст.64 УК РФ.

В возражения на кассационные жалобы государственный обвинитель и представитель потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED], адвокат Куриев И.А., опровергая доводы жалоб, просят оставить их без удовлетворения, назначенное наказание считают справедливым,

а Куриев И.А., кроме того, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Решение суда в части установления, доказанности и оценки фактических обстоятельств содеянного осужденными является обоснованным.

Ссылки в кассационных жалобах адвокатов Яковлева, Дрожжина, а также Демакова и Николаева на то, что осужденные не имели умысла на совершение убийства К [REDACTED] не могут быть признаны состоятельными.

Они противоречат совокупности исследованных в судебном заседании и отраженных в приговоре доказательств: заключению судебно-медицинской экспертизы, показаниям очевидцев, включая потерпевших, свидетелей и иных их соучастников, в частности, Ефимова, в том числе в части выхода Демакова и Николаева за пределы ранее достигнутой между всеми осужденными договоренности.

В ходе судебного заседания Демаков подтвердил лично, что удары им и Николаевым наносились с таким расчетом, чтобы потерпевший К [REDACTED] не приходил в сознание, и били они его даже тогда, когда он не сопротивлялся, не приходил в сознание, а лежал и хрипел.

Выводы суда о согласованности действий Демакова и Николаева в части причинения смерти и тяжкого вреда здоровью потерпевших обоснованы исследованными и проверенными в суде доказательствами, в соответствии с которыми они, взяв на себя основную роль в разбое, прошлись по этажам коттеджа и первыми наносили удары всем обнаруженным ими потерпевшим, били наотмашь, не соразмеряя свои силы; они вместе запугивали потерпевших, угрожая убийством, подавляли их волю к сопротивлению.

Так, из проверенного в суде заключения судебно-медицинского эксперта следует, что при исследовании трупа потерпевшего К [] были обнаружены различной степени тяжести, прижизненные телесные повреждения в том числе:

опасные для жизни в момент причинения и в своей совокупности относящиеся по этому признаку к тяжкому вреду в виде открытого перелома правой теменной кости с переходом на кости свода и основания черепа справа,

семь очаговых кровоизлияний, кровоизлияний, точечных и мелкоочаговых кровоизлияний расположенных в мягких тканях головы в лобно-теменной и теменно-височной области справа, в теменно-затылочной области справа и слева; под твердой мозговой оболочкой головного мозга в выпуклой поверхности правых лобной, теменной и височной долей, выпуклой поверхности левых теменной и височной долей; под мягкими мозговыми оболочками головного мозга на выпуклой поверхности левой теменной доли с переходом на прилежащие части лобной, височной и затылочной долей, внутренней поверхности левой теменной доли, внутренней поверхности правых лобной и теменной долей, выпуклой поверхности правых лобной и теменной долей с переходом на части затылочной и височной долей; в веществе верхне-средне-выпуклой поверхности правой височной доли,

одна поверхностная ранка на фоне ссадины и кровоподтека в среднезатылочной области,

пять кровоподтеков расположенных в теменно-затылочной и лобно-височной области справа, теменно-затылочной области слева, веках правого глаза, на спинке носа справа и слева, подбородочной области справа с переходом на кожу нижней губы справа, ближе к углу рта,

не повлекшие за собой какого либо вреда здоровью в виде: кровоподтеков на правом и левом предплечьях в проекции лучезапястных суставов, на правой и левой голених в проекции голеностопных суставов.

Кровоподтеки на конечностях образовались в результате сдавливающего воздействия тупого твердого предмета (предметов).

Повреждения в области головы образовались в результате ударно сдавливающего воздействия тупого твердого предмета (переметов), а в механизме образования ссадины присутствовал элемент трения.

С учетом характера и выраженности повреждений в области головы, механизма их образования, признано, что повреждения образовались в период около 1-2 часов до времени наступления смерти К []. При образовании повреждений к потерпевшему было приложено не менее 15 травмирующих

воздействий, и с учетом локализации, в момент причинения повреждений, положение потерпевшего могло быть различным.

Повреждения в области головы не лишали потерпевшего способности совершать какие либо самостоятельные действия на протяжении определенного промежутка времени, но с течением времени, вследствие нарастания отека, сдавления и смещения головного мозга и его вклинивания в затылочное отверстие, эта способность снижалась, до полной ее утраты из-за смерти.

Смерть потерпевшего К [] наступила в результате открытого линейного перелома костей свода, основания черепа, травматических кровоизлияний под оболочки и в вещество головного мозга, сопровождавшихся выраженным отеком, сдавлением, смещением головного мозга, с последующим вклиниванием стволового отдела мозга в большое затылочное отверстие.

При судебно-химическом исследовании в крови трупа потерпевшего этиловый спирт не обнаружен.

По заключению эксперта представленный для исследования резиновый молоток (киянка) относится к тупому твердому предмету; характер, морфологические особенности и расположение повреждений в области головы трупа К [] [] не исключают возможность их причинения частями данного резинового молотка.

Согласно исследованному в суде заключению эксперта потерпевшей Ч [] в то же время были причинены:

открытая черепно-мозговая травма в виде оскольчатого перелома височной и теменной кости слева, линейного перелома височной кости справа, ушиба головного мозга тяжелой степени со сдавлением субдуральной, эпидуральной гематомой справа и субдуральной гематомой слева, субарахноидальное кровоизлияние, ушибленные раны височных областей, губы, ссадины подбородка, кровоподтеки в левой окологлазничной области, правой щеке.

Указанные повреждения получены ею одновременно от неоднократного воздействия тупых предметов, незадолго до поступления потерпевшей в стационар.

Открытая черепно-мозговая травма в виде оскольчатого перелома височной и теменной кости слева, линейного перелома височной кости справа, ушиба головного мозга тяжелой степени со сдавлением субдуральной, эпидуральной гематомой справа, субдуральной гематомой слева, субарахноидальным кровоизлиянием по признаку опасности для жизни относится к тяжкому вреду здоровью.

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта потерпевшей С [] были причинены повреждения различной степени тяжести, в том числе:

относящиеся к средней тяжести вреда здоровью по признаку длительности расстройства здоровья свыше 3 недель - в виде открытого перелома 3 пястной кости левой кисти,

относящиеся к легкому вреду здоровья по признаку кратковременного расстройства здоровья свыше 6 дней и не более 3 недель - в виде закрытой черепно-мозговой травмы в виде сотрясения головного мозга, ушибленной раны лба и правой щеки,

не повлекшие вреда здоровью - в виде кровоподтека в области левого глаза.

Указанные повреждения явились следствием неоднократного воздействия тупых предметов, полученных в один промежуток времени, незадолго до поступления в стационар.

Также не могут быть признаны обоснованными содержащиеся в кассационных жалобах заявления осужденных о том, что все они совершили разбойное нападение на указанных потерпевших не в составе организованной группы, а, по их выражению, «спонтанно».

Судом установлена и мотивирована необходимая достаточность обстоятельств, свидетельствующих о наличии указанного квалифицирующего признака. Выводы суда в этой части обоснованы протоколами осмотров и других следственных действий, показаниями осужденных и свидетелей о приобретении ими заранее киянок, ружей, пистолета; приготовлением масок с прорезями, эластичных бинтов, скотча, распределением ролей между ними.

Так, при оценке показаний свидетеля С [] суд мотивированно признал достоверными его показания на предварительном следствии и не противоречащие им его последующие показания, поскольку они объективно подтверждены другими доказательствами и соответствуют фактическим обстоятельствам содеянного осужденными.

Как указал суд в приговоре, из этих показаний С [] следует, что осужденные в конце 2006 года объединились в устойчивую группу под руководством Демакова для совместного совершения корыстных преступлений, предлагали ему также войти в их группу, участвовать с ними в преступлениях, в частности, в нападении на коттедж.

Показания свидетеля С [] в части того, что в своих предыдущих показаниях в процессе предварительного следствия о криминальной деятельности осужденных, их объединении в организованную группу он оговорил осужденных под воздействием работников милиции, суд мотивированно расценил недостоверными. При этом суд признал, что С [], находясь в дружеских отношениях с Демаковым, остальными осужденными и изменяя в судебном заседании свои показания, пытался смягчить, улучшить их положение. Указанные С [] причины изменения показаний суд расценил надуманными, полностью опровергающимися исследованными в судебном заседании доказательствами.

Эти свои выводы суд обосновал показаниями свидетелей Ш [], Л [], видеозаписью показаний свидетеля С [], подтверждающими ход его допроса в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, то, что показания давал сам, во время дачи показаний находился вне какого либо незаконного воздействия со стороны органов следствия.

Оценивая показания Демакова, Ефимова, Николаева, Горшкова в части совершения ими преступлений в составе организованной группы, суд обоснованно признал достоверными показания Демакова, Николаева на следствии о времени, обстоятельствах объединения осужденных в устойчивую организованную группу для совершения преступлений, нападения в коттедже на потерпевших К [REDACTED], С [REDACTED] и Ч [REDACTED], о подготовке и планировании этого преступления, распределении ролей между участниками, обстоятельствах совершения разбойного нападения на указанных потерпевших, а также не противоречащие указанным доказательствам иные показания Демакова, Николаева и согласующиеся с перечисленными материалами показания Ефимова и Горшкова, данных ими как в ходе предварительного, так и судебного следствия.

Судом проверено и признано, что указанные показания Демакова, Ефимова, Николаева и Горшкова добыты в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, в том числе с соблюдением права на защиту, они подтверждены другими указанными в приговоре доказательствами по делу и соответствуют фактическим обстоятельствам содеянного виновными.

Доводы Демакова, Ефимова, Николаева о том, что они в организованную группу для нападения на К [REDACTED], С [REDACTED] и Ч [REDACTED] не объединялись, разбойное нападение на них совершили «спонтанно», сразу после предложения Демакова, заранее к нему не готовились, не планировали и роли не распределяли,

утверждения Демакова о том, что умысла на лишение жизни потерпевших, причинение их здоровью тяжкого вреда у него не было, смерть потерпевшему К [REDACTED] не причинял,

заявления Николаева о том, что умысла на лишение жизни потерпевших, причинении им тяжкого вреда у него не имелось –

подробно проверены судом первой инстанции в состязательном процессе с участием сторон, по правилам УПК РФ, как это следует из протокола судебного заседания, и мотивированно расценены несостоятельными, признаны средством защиты осужденных от предъявленного им обвинения.

Указанные доводы опровергнуты признанными судом достоверными показаниями осужденных, показаниями очевидцев-потерпевших С [REDACTED], Ч [REDACTED], свидетелей С [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED] Б [REDACTED], З [REDACTED], иными исследованными в суде и отраженными в приговоре доказательствами.

Так из признанных достоверными показаний осужденных, потерпевших, свидетелей и других доказательств следует, что в конце 2006 года Демаков Ефимов, Николаев и Горшков по предложению Демакова для совершения разбойного нападения на коттедж [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] объединились в устойчивую, сплоченную группу.

Готовясь к совершению преступления, они приобрели спортивный инвентарь, в том числе для занятий боксом, для увеличения силы удара и стали тренироваться.

Кроме того, они выезжали на место, определяли расположение коттеджа, пути подхода и отхода, количество проживавших в нем лиц, отсутствие какой-либо охраны, уровень материального благосостояния потерпевших. С учетом добытой информации они разработали план нападения, определили свои роли в процессе совершения нападения, а также размер похищаемого имущества.

Судом признано, что согласно их плану и распределению ролей, Демаков и Николаев для подавления сопротивления должны были применять в отношении потерпевших насилие, а именно приводить их в бессознательное состояние ударами по голове, Горшков - следить за потерпевшими и охранять их, а Ефимову, в числе прочего, отводилась роль водителя.

Действуя по разработанному плану, в целях устрашения потерпевших они заблаговременно подготовили два ружья для подводной охоты, пневматический пистолет, а для применения насилия – два молотка-киянки. Также в процессе нападения для угроз решили использовать обрез охотничьего ружья без цевья, который имелся у Демакова.

Совокупность этих установленных судом обстоятельств правильно оценена судом как совершение преступления организованной группой, как это предусмотрено частями 3 и 5 ст.35 УК РФ.

Кроме того, судом на основе исследованных доказательств установлено, что для лишения жизни потерпевших, причинения их здоровью тяжкого вреда, все осужденные не объединялись и в сговор на это не вступали.

Вместе с тем на основе представленных и проверенных доказательств признано, что ночью 13 января 2007 года, Демаков и Николаев, выйдя за рамки предварительной договоренности, действуя вдвоем, имевшимися у них молотками, допуская любые последствия, в том числе смерть потерпевших, поочередно, нанесли потерпевшим удары по голове, причинили здоровью потерпевшей Ч [] тяжкий вред и смерть потерпевшему К [] после чего совместно с другими осужденными похитили имущество и скрылись с места происшествия.

Выводы суда об умысле Демакова и Николаева на убийство потерпевшего К [] и причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей Ч [] мотивированы количеством, локализацией, тяжестью нанесенных ими телесных повреждений, наличием и механизмом использования орудий преступления, с помощью которых осужденными было нанесено множество ударов в жизненно важные органы людей.

Доводы Николаева и Ефимова о том, что, показания в ходе предварительного следствия они дали под воздействием работников правоохранительных органов и о том, что часть показаний в протоколе не точно отражены, суд проверил в совокупности с другими исследованными доказательствами и мотивированно расценил несостоятельными ввиду того, что они опровергнуты показаниями свидетелей и иными исследованными в судебном заседании доказательствами (показаниями свидетелей Ш []),

Л [REDACTED], Л [REDACTED], Ч [REDACTED] видеозаписями показаний осужденных, полученных в процессе предварительного следствия).

Судом обоснованно признано, что осужденные, в том числе Николаев, Ефимов, допрашивались с соблюдением норм УПК РФ, в том числе обеспечивающих их право на защиту, показания излагали добровольно, в присутствии защитников и во время дачи показаний находились вне какого либо незаконного воздействия со стороны органов следствия.

Кроме того, подобные заявления осужденных проверялись в процессе предварительного следствия, не нашли своего подтверждения и по ним приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что содержащиеся в кассационных жалобах доводы осужденных и адвокатов в их защиту о неправильных установлении и оценке фактических обстоятельств содеянного ими ранее являлись предметом подробной проверки судом первой инстанции в состязательном процессе с участием сторон, по правилам, предусмотренным ст.ст.73-74, 85-90, 302,307 УПК РФ и обоснованно опровергнуты.

Содержащиеся в приговоре выводы суда в части установления фактических обстоятельств дела и признания виновными Демакова, Николаева, Ефимова в инкриминированных им деяниях основаны на представленных сторонами доказательствах, соответствующим критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Содержащиеся в приговоре выводы суда мотивированы.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе следствия и рассмотрения уголовного дела судом допущено не было.

В то же время Судебная коллегия считает, что, правильно установив фактические обстоятельства содеянного Ефимовым в части незаконного оборота огнестрельного оружия, суд первой инстанции дал им неверную юридическую оценку.

По смыслу действующего законодательства не образует перевозки оружия его хранение непосредственно при осужденном в процесс поездки на любом виде транспорта, поскольку иное означало бы двойное вменение.

Как признано судом на основе показаний Ефимова, он совместно с Демаковым добирался до коттеджа И [REDACTED] на общественном транспорте, затем пешком, а обрез ружья все время находился при нем в сумке. Иного по делу не установлено.

При таких обстоятельствах в действиях Ефимова отсутствует один из вмененных ему альтернативно-конструктивных признаков ч.1 ст.222 УК РФ – незаконная перевозка огнестрельного оружия, а фактически содеянное им в этой части полностью охватывается составом незаконного ношения огнестрельного оружия.

С учетом изложенного довод представления государственного обвинителя подлежит удовлетворению: указанный признак следует исключить из

осуждения Ефимова, а наказание по ч.1 ст.222 УК РФ, с учетом уменьшения обвинения, – снизить, смягчив соответственно и наказание, назначенное ему в порядке ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений.

Вместе с тем, Судебная коллегия не может согласиться с доводами представления и жалобы адвоката Дрожжина А.В. о неправильном применении к осужденным Николаеву и Демакову уголовного закона о рецидиве преступлений.

Признав в приговоре, что Николаев совершил преступления при рецидиве преступлений, как это предусмотрено п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ, суд при назначении наказания фактически применил к нему положения ст.ст.18 и 68 УК РФ: не смягчил наказание в порядке ст.62 УК РФ, правильно избрал строгий режим исправительной колонии для отбывания лишения свободы, по всем преступлениям назначил наказание в пределах, предусмотренных частями 2 и 3 ст.68 УК РФ.

Так, при назначении наказания за хищение имущества у Л [] судом соблюдены положения ч.3 ст. 68 УК РФ о том, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, поскольку в отношении Николаева судом установлено и в приговоре указано определенное в ст.61 УК РФ смягчающее обстоятельство.

С учетом изложенного назначенное Николаеву за данное преступление наказание в виде лишения свободы на срок менее 1 года и 8 месяцев, а именно на 1 год и 6 месяцев, нельзя считать не основанным на законе.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Дрожжина А.В. действия Демакова судом обоснованно расценены совершенными при особо опасном рецидиве преступлений. При этом положения об обратной силе уголовного закона и о недопустимости ухудшения положения осужденного судом не нарушены.

В УК РСФСР понятие особо тяжкого преступления было предусмотрено в ч.1 ст.24 УК РСФСР. Под эту категорию подпадало и совершенное Демаковым преступление, предусмотренное п.п. «а,г,е» ст.102 УК РСФСР, поскольку содержало санкцию как в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, так и в виде более строгого наказания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что в приговоре не имеется противоречий между ч.1 ст.24 УК РСФСР и ст.15 УК РФ, ссылка на указанные нормы уголовного закона соответствует требованиям о действии закона во времени, в том числе Федеральному закону «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» 1996 г., а признание содеянного Демаковым при особо опасном рецидиве полностью отвечает критериям п.«б» ч.3 ст.18 УК РФ, которые верно указал суд.

При назначении наказания суд правильно применил положения ст.60, 61, 63 УК РФ о его индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности совершенных каждым из осужденных преступлений, личности виновных, иные обстоятельства, влияющие на наказание, в том числе те, на которые ссылаются в своих жалобах осужденные и адвокаты в их защиту.

Оснований для применения к осужденным положений ст.ст.62,64 УК РФ не усматривается.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Самарского областного суда от 27 февраля 2008 года в отношении **Ефимова В [] А []** – **и з м е н и т ь:**

исключить из его осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ признак незаконности перевозки огнестрельного оружия;

снизить назначенное ему по ч.1 ст.222 УК РФ наказание до 1 года и 4 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222 УК РФ, п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ, ч.1 ст.158 УК РФ, п.«а,б» ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Ефимову В.А наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет и 10 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор о его осуждении,
и этот же приговор в отношении **Демакова С [] А []** и **Николаева А [] В []** – **оставить без изменения,**

а их кассационные жалобы, жалобы адвокатов Дрожжина А.В., Яковлева В.Н., Ельцова В.Н., и кассационное представление государственного обвинителя – **без удовлетворения.**

Председательствующий: []

Судьи: []